

The problems of the professional choice of school leavers associated with the introduction of the USE into the education system of Russia are considered. The main advantage of the Unified State Examination is the opportunity for the student to choose a specialty and a higher school, and then to enter the school without the need to go to the university center for entrance examinations, which is gradually being lost due to the fact that many examinations and interviews in the specialty are provided in many universities and many specialties. At the same time, along with a number of serious shortcomings of the USE, leading to a decrease in the quality of students' training in basic school subjects, the problem of the loss of vocational guidance by school leavers is growing.

Keywords: university entrant, university, USE, vocational training, professional orientations, professional choice, faculty, values.

УДК 316.444

Иудин А.А., Подольская Т.О.

МНОГООБРАЗИЕ ФАКТОРОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА МОЛОДЕЖИ

Анализируется проблема усложнения профессионального выбора у молодежи после школы в связи с введением ЕГЭ, позволяющим выбирать несколько профилей подготовки в нескольких вузов. Эта ситуация приводит к тому, что большинство школьников оказываются в условиях тройного выбора: сначала они выбирают экзамены, причем многие из них предпочитают экзамены полегче, на втором этапе они выбирают специальности и вузы, куда можно подать документы, затем делают выбор места учебы, чаще всего в пользу бюджетного места. На всех этапах вопрос выбора будущей профессии практически отсутствует. Лишь незначительная часть молодых людей делают осознанный профессиональный выбор.

Ключевые слова: вуз, социальный капитал, профессиональный выбор, ценности, человеческий капитал, средняя школа.

Выбор человеком области будущей профессиональной деятельности является важнейшим этапом жизни человека: фактически это выбор молодым человеком своей судьбы. Профессиональный выбор молодежи имеет в своей основе ценностную составляющую и является

важным направлением исследований в русле социологии молодежи, научного направления, переживающего период нового осмысления. В современной Германии «социология молодежи ... в настоящий момент находится на распутье между существующими традициями и необходимыми инновациями» [7, с. 42]. Фактически проблематика молодежи в немецкой социологии во все большей мере исследуется в других областях. Так, круг тем, связанных с подростками и молодежью ... в возрасте от 12 до 29 лет ... в недрах школы и семьи традиционно изучают социология образования и социология семьи» [7, с. 43]. Из сферы исследования молодежной проблематики уходит гендерный аспект. Аналогичная ситуация фиксируется и в отечественной социологии, где хрестоматии по социологии молодежи «с удивительным постоянством воспроизводили главу “Молодежь как социальная проблема”. ... сейчас анализирует социальные проблемы молодежи с точки зрения самых разных продуктивных теоретических подходов: рискологического, концепции социального развития, подхода культурной нормализации и многих других» [12, с. 40]. Очевидно, что проблема профессионального выбора молодежи активно обсуждается ныне в рамках социологии образования. Эта проблема в большей мере, чем специфически молодежной проблематикой, связана с проблемой реформирования средней и высшей школы, которая находится в русле социологии образования. Тесно связана проблема профессионального выбора и с проблемой формирования ценностных и профессиональных установок молодежи. Однако в контексте представлений о непрерывном образовании, как специфической черты современности, эти установки касаются уже не только молодежи. Ценностная основа профессионального выбора становится весьма актуальной проблемой для женщин, возвращающихся в сферу производства из декретного отпуска, и людей, утрачивающих работу в предпенсионном возрасте, который у мужчин наступает в 45 – 50 лет, а у женщин – в 40 – 45 лет.

Некоторые авторы расширяют список факторов, влияющих на профессиональные ориентации и выбор жизненных стратегий молодыми людьми, и включают в анализ «... такие переменные, как образование и профессиональный статус родителей, социально-экономический статус семьи, материальное положение семьи и тип поселения, в котором проживает и обучается выпускник школы» [18]. Тип поселения особенно важен в связи с тем, что «... тенденция в накоплении

образовательных ресурсов выпускниками средних школ, связанная с получением ими преимущественно подготовки в вузах, распространяется сегодня прежде всего и практически в равной степени на молодежь крупных, средних и малых городов. В то же время у сельской молодежи рост образовательных ресурсов в основном связан с получением подготовки в учреждениях среднего и начального профессионального образования, достижение вузовских дипломов остается уделом меньшей части этого контингента» [25, с. 89]. Та незначительная часть молодежи, которая изначально выбирает для себя рабочую профессию «в большой степени предопределена происхождением из рабочей среды, то есть принадлежностью отца или матери, а часто и обоих родителей к рабочим, а также связью обоих родителей с производственным сектором труда» [26, с. 103]. Явление такого «прямого социального воспроизводства» определяется автором как тенденция и данный социальный слой не является закрытым для перемещения в более высокие социально-профессиональные статусы. Тем не менее, существование молодежи в сравнительно низких социальных слоях связан не только с профессией родителей, но и с уровнем материального благосостояния семьи: «чуть меньше половины семей родителей молодых рабочих относились к среднеобеспеченным и несколько более трети – к тем, чей достаток оценивался ниже среднего уровня» [26, с. 103]. Некоторые авторы отмечают снижение возможностей социальной самореализации молодежи в периоды роста социальной неопределенности, в частности в годы, предшествовавшие финансовым кризисам в стране [4]. Более того, влияние социально-экономической конъюнктуры на выбор жизненного пути может просматриваться в довольно длительные периоды радикальных изменений в жизни общества. Так, Д.Л. Константиновский отмечает падение интереса к образованию в конце 1980-х – начале 1990-х гг., затем рост числа студентов, продолжающийся до настоящего времени [11].

Анализируя процесс выбора профессии выпускниками школ, многие авторы акцентируют внимание на том, что этот выбор является очень ответственным и очень важно, чтобы школьники умели ориентироваться в социально-профессиональном пространстве современного общества, хотя подчас отмечается, что сегодня профессиональный выбор может быть сделан не окончательно и не навсегда [13; 16]. Тем не менее, эта проблема имеет существенное социальное значение и во

многом определяет собой нормальное функционирование рынка образования и рынка труда. Многие социологи и экономисты фиксируют наличие серьезного разрыва между профессиональными ориентациями молодежи и потребностями общества в профессиях (см., напр., [10, с. 50-53; 5, с. 117-121]). Но едва ли в связи с этим можно согласиться с мнением о том, что «Такая ситуация в первую очередь объясняется государственной политикой в области образования, отсутствию в нем программы, стратегии профессиональной ориентации школьной молодежи» [21, с. 64]. Очевидно, что кроме политики государства в сфере образования (которую, конечно, нельзя назвать удовлетворительной) на эти процессы оказывает влияние и традиции, сформировавшиеся в обществе в предшествовавшие годы, и отсутствие стабильности в экономике, и воздействие кризисных явлений на социально-экономическую конъюнктуру общества. Социальная ситуация в стране улучшается и «профессиональные ориентации школьников 10-20-х годов XXI века сильно отличаются в лучшую сторону от подобных ориентаций 90-х годов XX века» [21, с. 64]. Этот вывод обосновывается ниже (там же, с. 70) и сделан на основе прямых ответов на вопрос о том, сделали ли школьники свой профессиональный выбор и, отмечая, что три четверти респондентов на этот вопрос ответили положительно, что означает: подавляющее большинство определились в своем профессиональном выборе. А если учесть, что еще пятая часть говорит о том, что выбор ими сделан, но пока он еще не является окончательным, то приблизительно для 95% школьников проблема профессионального выбора решена окончательно или предварительно.

Но в данном случае остается открытым вопрос о том, почему подавляющее большинство выпускников школ подают заявления в несколько вузов, причем не менее 80% абитуриентов подают документы на разные специальности. А это связано с тем, что «Основная часть студентов (88 %) имела лишь общие сведения о своей будущей специальности, лишь 10,3 % отметили, что они серьезно интересовались выбранной специальностью и осознанно сделали свой выбор» [9, с. 142]. И этот вывод нам представляется слишком оптимистичным в связи с тем, что нынешние выпускники школ не только не знают чем они будут заниматься в сфере материального производства, но и в подавляющей своей массе не представляют себе то, чему их будут учить в вузе. И дело заключается не только в том, что высшая профессио-

нальная школа переживает сегодня радикальную перестройку с очень неопределенным результатом, но главным образом в том, что очень интенсивное развитие всей материальной сферы приводит к тому, что каждые 3–5 лет происходит обновление техники и технологии. Ситуация усугубляется тем, что в нашем обществе происходит переход от распределительных социально-экономических отношений к рыночным и при этом во всем мире резко сокращаются циклы экономического воспроизводства. Представления молодежи о рынке труда, основывающиеся на расхожих разговорах, публицистике и разнообразной кинопродукции совершенно не соответствуют реальности. «Молодежь ориентируется на профессии, закрепившиеся в массовом сознании как “современные”, “престижные”, “выгодные”» [1, с. 250].

Период поступления молодых людей в вуз – это весьма ответственный период жизни и выбор профессии – это не только определение своего будущего профессионального функционирования, «но и выбор круга своего будущего профессионального общения, выбор места жительства, определение материальных и духовных условий своей жизни в будущем» [19, с. 88-89]. Молодые люди поступают в вуз не только для того, чтобы получить нравящуюся профессию и они охотнее говорят не о нравящейся профессии, а о стиле жизни, который ожидает их после получения образования. «Все более важную роль начинают играть мотивы, связанные с возможностью получения социальных преимуществ, повышения социального статуса, которые обеспечиваются получением высшего образования как такового. Можно сказать, что профессиональная ориентация учащихся при выборе высшего образования все в большей степени замещается статусно-образовательной» [23, с. 145]. Профессиональный выбор серьезно пересекается с ценностными ориентациями и жизненными планами молодежи, в среде которой все больший вес приобретают ориентации на карьеру, материальный успех, удовольствия. «Образ современного студента вполне конкретен. Это достижение материального благополучия, личного успеха, карьеры и богатства. Молодые люди мечтают о жизни, наполненной удовольствиями. Без стеснения моральными нормами» [14, с. 296].

Проблема социальных, в том числе и профессиональных, ценностей в периоды исторических переломов является весьма острой и актуальной и эта проблема проявляется в различных аспектах. Так, цен-

ности профессионального выбора молодежи имеют выраженный идеологический аспект. Например, рассмотрение профессионального функционирования как служения обществу наполняется выраженным идеологическим контекстом и уже имеет отношение не только к молодежи. Поэтому и проблема изменения ценностей современной молодежи исследуется подчас с диаметральных позиций. «Одни подчёркивают, что российская молодёжь, как и общество в целом, переживает кризис ценностей, происходит разрушение нравственных ценностей и культуры русского народа, угрожающее целостности и безопасности государства. ... Другие называют подобные утверждения мифом, третьи ... пишут, что моральный уровень нынешней молодёжи высок» [8, с. 121]. Автор отмечает, что отличия в интерпретации ценностного мира современной молодежи связаны с отличиями установок самих авторов работ, посвященных этой теме. Впрочем, не давая широких обобщений, автор статьи сам дает собственную обобщенную интерпретацию духовного мира молодежи и отмечает, «что трансформация ценностных ориентаций молодёжи в целом характеризуется утверждением технократической парадигмы и вытеснением принципов гуманистической» [8, с. 125].

В структуре мотивов выбора профессии все чаще просматривается желание получить результат за счет минимальных усилий и в центре внимания молодых людей находится прежде всего материальный успех. Ориентация на материальный успех проявляется и в запросах на высокие зарплаты, часто не соответствующие уровню квалификации выпускников современных вузов, хотя «78,6% выпускников готовы устроиться на менее оплачиваемую и менее квалифицированную работу» [27, с. 767]. При этом представление о возможности добиться материального успеха обычно не связывается с профессиональным самосовершенствованием. «Такая деформация мотивационной сферы молодежи усиливает вероятность весьма быстрой депрофессионализации и маргинализации: противоестественно, когда дипломированные инженеры, медики, учителя, лингвисты и т.д. уходят в обслуживающие, охранные и прочие структуры, никак не связанные с профилем их профессиональной вузовской подготовки» [2, с. 239]. Но эта профессиональная маргинализация фактически определяется тем, что расширение выбора в профессиональном поле у молодежи после шко-

лы в связи с введением ЕГЭ приводит к утрате реального профессионального выбора и осмысленной профессиональной ориентации.

Литература

1. Аграшенков А.В., Мальков Н.Р., Мусиенко Т.В. Ценностные ориентации студентов и их влияние на профессиональные планы // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2015. № 3 (55). С.234-251.
2. Гегель Л.А., Фролова Ю.С. Ценности современного студенчества и конкурентоспособность на рынке труда // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 5. С. 229-240.
3. Заляев А.Р. Проблемы профессионально-трудовой мотивации и трудоустройства выпускников медицинских специальностей учреждений профессионального образования республики Татарстан // Социальные инновации в развитии трудовых отношений и занятости в XXI веке / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой – Н.Новгород: Издательство НИСОЦ, 2014. – С. 633–635.
4. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежь на рынке труда: транзитивные процессы в условиях постсоветской трансформации // Социально-гуманитарные знания. – 2012. – № 3. – С. 3-27.
5. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодые специалисты: подготовка и востребованность на рынке труда // Социологические исследования. – 2015. – № 15. – С. 114-122.
6. Иудин А.А. Современные реформы образования как фактор разрушения социального капитала // Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой: В 2 т. Т 2. – Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2017. – С. 263-273.
7. Иудин А.А., Шпилев Д.А. Современная немецкая социология (Обзор). Демографическая политика ФРГ: иммигранты и молодежь. Н. Новгород, НИСОЦ, 2011. – 88 с.
8. Казарина-Волшебная Е.К., Комиссарова И.Г., Турченко В.Н. Парадоксы трансформации ценностных ориентаций российской молодёжи // Социологические исследования, 2012, №6. С. 121-126.
9. Касьянова Е.И. Обучение в высшем учебном заведении и профессиональная ориентация студентов (по результатам социологического исследования) // Учёные записки ЗабГУ. 2015. № 4 (63). С. 136–145.
10. Ключарев Г. А. Разрыв образования и рынка труда: мнение экспертов // Социологические исследования. – 2015. - № 11. – С. 49-56.

11. Константиновский Д.Л. Формирование ориентаций молодежи в сфере образования // Вестник Института социологии, № 19, 2016. – С. 13-27.
12. Кутявина Е. Е., Петрова И.Э., Шинкаренко Е.А. Социальные проблемы в представлениях нижегородских студентов (на материале ННГУ им. Н.И. Лобачевского) // Социологические исследования. 2013. № 11. С.39-46.
13. Лымарь, Н.А. Участие в трудовой деятельности в контексте реакции молодежи на социальные трансформации // Социальные инновации в развитии трудовых отношений и занятости в XXI веке/Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой - Н.Новгород: Издательство НИСОЦ, 2014 с.
14. Новое поколение: надежды, цели и идеалы. Двадцать лет спустя / Научн. ред. А.А. Овсянников. – М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2016. – 352 с.
15. Олехнович Н.Е., Селиверстов А.В., Бахотский В.В. Глава IV. Совмещение студентами вузов учебы и работы – ценностный аспект // Профессиональное образование: модернизационные аспекты. Коллективная монография. Ответственный редактор О. П. Чигишева. Ростов-на-Дону, 2016. С. 86-111.
16. Пакина Т.А., Немова О. А. Трудовые ценности современного студенчества (опыт социологического исследования на примере г. Нижнего Новгорода) // Социальные инновации в развитии трудовых отношений и занятости в XXI веке / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой - Н.Новгород: Издательство НИСОЦ, 2014.С 721-726.
17. Попов, Д. С., Тюменева Ю.А., Кузьмина Ю. В. Современные образовательные траектории школьников и студентов // Социологические исследования. 2012. Т. 334. № 2. С.135-142.
18. Попова, Е. С. Социальные аспекты мотивации к образованию: выпускник школы перед выбором. Дисс. на соиск. учен. степ. канд. социол. наук.: специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы» / Попова Екатерина Сергеевна; Институт социологии РАН М., 2015. 155 с.
19. Рябоконт М.В., Ситникова И.В. Динамика жизненных ценностей студенческой молодежи на рубеже веков С. 88–98.
20. Социальные проблемы региона: монография. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2016. – 244 с.
21. Стегний В.Н., Шувалов В.В. Новые явления в профессиональных ориентациях молодежи прикамья: традиции, новации, факторы // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2016. № 3

22. Фроловская М.Н., Султанова Г.С. Становление профессиональной компетентности будущего экономиста на основе понимания // Преподаватель XXI век. Т.1, № 1. – С. 58–64.
23. Цылев В.Р., Дюмина Н.Н. Тенденции в изменении мотивов получения высшего образования у молодежи Мурманска // СОЦИС. 2012. №2. С. 143-151.
24. Чередниченко, Г. А. Новое в образовании и профессиональной деятельности молодежи // Социологические исследования. 2009. №7. С. 119-125.
25. Чередниченко, Г.А. Образовательные и профессиональные траектории выпускников средней школы/ Г.А.Чередниченко // Социологические исследования. 2010. № 7.С. 88-95.
26. Чередниченко, Г.А. Образовательные и профессиональные траектории рабочей молодежи // Социологические исследования. 2011. № 9. – С. 101-110.
27. Шахматова Н.В., Бегина И.А. Профессиональное самоопределение выпускников вузов г. Саратова: факторный анализ результатов исследования // Социальные инновации в развитии трудовых отношений и занятости в XXI веке / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой – Н. Новгород: Издательство НИСОЦ, 2014. С. 763-769.

Iudin A.A., Podolskaya T.O.

Variety of factors in the professional choice of young people

The problem of increasing the professional choice in young people after school in connection with the introduction of the USE, which allows choosing several profiles of training in several universities, is analyzed. This situation leads to the fact that the majority of schoolchildren are in a triple choice: first they choose exams, many of them prefer easier exams, in the second stage they choose specialties and universities where they can submit documents, then they make a choice of the place of study, most often in favor of a budget place. At all stages, the question of choosing the future profession is practically absent. Only a small part of young people make an informed professional choice.

Key words: high school, social capital, professional choice, values, human capital, secondary school.

Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского
Научно-исследовательский социологический центр

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ
И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
Сборник научных трудов

Выпуск 17

Нижний Новгород – 2017